

М. К. Любавский

**Историческая география
России**

В связи с колонизацией

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М. К. Любавский
М11 Историческая география России: В связи с колонизацией / М. К. Любавский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 405 с.

ISBN 978-5-458-08088-0

Курс университетских лекций академика М. К. Любавского «Историческая география России в связи с колонизацией» представляет собой уникальное издание. С первого издания 1909 г. (выпущенного мизерным тиражом гектографическим способом) он не выходил в свет. Историк ставит задачу проследить направления, этапы и условия русской колонизации, объяснить причины широчайшего охвата колонизационным движением огромных территорий страны. Наряду с большим опытом скрупулезной работы с самыми разнообразными источниками, М. К. Любавский обладал и талантом обобщения. Вокруг основной идеи курса группируется огромное количество фактов, наблюдений, выводов, создается монументальное историческое полотно. Для студентов, преподавателей, научных работников и всех интересующихся русской историей.

ISBN 978-5-458-08088-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

колонизації. Эта же исторія дает объясненіе и разнообразію экономической дѣятельности русскаго народа в теченіе его исторіи, ибо многое тут зависѣло от занятія новых стран, с новыми видами естественных богатств. Наконец, и племенное разнообразіе населенія Россіи во многом уясняется из исторіи расселенія русскаго народа; эта этнографическая пестрота, болѣе, чѣм 100 племен, в значительной части объясняется тѣм, что русское населеніе распространилось по землям, уже занятым другими народами.

Таковы внѣшнія соображенія, которыя заставляют связать историческую географію с исторіей колонизації.

Но еще важнѣе соображенія внутренняго свойства, которыя заставляют изложеніе исторической географіи Россіи поставить в тѣсную связь с изложеніем исторіи русской колонизації. Эти соображенія вытекают из понятія о самой научной задачѣ исторической географіи. Прекрасное опредѣленіе этой задачи дал покойный академик Майков в своей рецензіи на извѣстную книгу Барсова: "Очерки исторической географіи Россіи"^x. "Историческая географія, - говорит он, - неизбѣжно должна выйти за предѣлы простого описанія и, пользуясь разнообразным матеріалом общаго землевѣдѣнія, должна показать вліяніе внѣшней природы на развитіе человѣчества или отдѣльных особей его - народов. Она должна обнаруживать, насколько

^x "Журн. Мин. Нар. Просв.", 1874 г., № 8, стр. 250 - 251.

жизнь людей в известной странѣ подвергалась дѣйствию общих географических условій последней, и насколько эти условія способствовали там развитію социальности, или же послужили препятствіем для развитія народной цивилизаціи. вмѣстѣ с этим историческая географія должна изобразить и воздѣйствіе человѣка на природу, его борьбу с ней, формы этой борьбы, т.е. разные виды культуры, которой человѣкъ подвергает окружающія его органическія и неорганическія тѣла и, наконец, результаты этой борьбы для населенія. Таковы идеальныя задачи исторической географіи. Только ими освѣщается труд историко-географа, и чуждаясь их, его изслѣдованіе утрачивает, в значительной мѣрѣ, свои главнѣйшія цѣли". К этому можно добавить развѣ только то, что выясненіе вліянія внѣшней природы на человѣка является преимущественной задачей исторической географіи. Современный человѣкъ значительно уже эмансипировался от прямого вліянія внѣшней природы, что в нем не всегда замѣтно. Многое в жизни современных народов является уже результатом исторіи, культуры. В прошлом же их прямое вліяніе окружающей природы выступает с большею силою и очевидностью.

Указанная задача исторической географіи в отношеніи Россіи выполняется лучше всего именно изложеніем исторіи русской колонизаціи. Эта исторія дает множество ярких иллюстрацій и доказательств могучаго вліянія внѣшних природных условій на склад и ход русской народной

жизни, на развитіе культуры и гражданственности. Но, с другой стороны, изученіе этой исторіи предохраняет от всяких глазомѣрных и суммарных обобщеній по этой части, ибо обнаруживает, что русскій народ только медленно и в теченіе долгих вѣков занял свою теперешнюю страну, а следовательно не всегда и не в одинаковой степени подвергался вліянію всѣх ея разнообразных природных условій. Можно сказать, поэтому, что преподаваніе исторической географіи Россіи тѣсно и необходимо связывается с изложеніем исторіи русской колонизаціи и что только в этом направленіи и можно выдвинуть достаточно всѣ научныя элементы этой дисциплины.

Главным, основным вопросом, на который отвѣтъ должна дать исторія русской колонизаціи, является вопрос о том, как и почему русскій народ разбросался в восточной Европѣ и сѣверной Азіи на территоріи, далеко не соответствующей его численности.

Несоответствіе между величиной территоріи и количеством населенія Россіи и в настоящее время - фактъ, рѣзко бросающійся в глаза. В то время, как в западной Европѣ мы видим государства с населеніем в 5000 человек на кв. милю |Германія|, в 6000 |Италія|, в 7000 |Англія| и даже 13000 |Бельгія|, в Россіи на кв. милю приходится только около 325 человек| принимая населеніе Россіи круглым счетом в 130 миллионѣ|. Даже в Европейской Россіи, которая составляет основную часть имперіи, на одну кв. милю приходится только с небольшим 1000 человек. В Рос-

си много еще земель, способных прокормить болѣе густое население, много земель пустых, частью негодных, а частью годных под культуру. В прошлом это несоотвѣтствие было несомнѣнно еще большим, если мы примем во вниманіе, в какой прогрессіи возрастало население до настоящаго времени. По исчисленіям Н. Н. Милюкова русское население Петровской Руси в пять слишком раз было меньше количеством того населенія, которое живет в настоящее время на территоріи Петровской Руси. Мы не имѣем сколько-нибудь опредѣленных свѣдѣній о количествѣ населенія в старой до-Петровской Руси. Но всѣ частныя указанія источников, всѣ общія впечатлѣнія иностранцев говорят нам, что Русь и до Петра была обширною страной с чрезвычайно разбросанным населеніем.

Какое же вліяніе оказывал в прошлом и оказывает в настоящем этот факт на жизнь русскаго народа. Нельзя не признать, что разбросанность населенія Россіи была и продолжает быть сильным тормазом в ея культурном развитіи, в экономическом, умственном и гражданском преуспѣяніи. Разбросанность населенія по обширной странѣ, даже при современных путях сообщенія, является большое помѣхою для развитія экономическаго благосостоянія этого населенія. При разбросанности жителей затрудняется обмѣн продуктами производства. В общем и товаров от того производится меньше и потребление их идет слабѣе, чѣм это может быть у того же населенія на меньшей территоріи. Экономическая жизнь при разбросан-

ности населенія идет всегда вялым темпом. Туго подвигается при этом спеціализація, раздѣленіе труда в обществѣ, служащее необходимым условіем и вмѣстѣ показателем промышленнаго прогресса. Обширность территории и другим путем, так сказать, косвенно оказывает задержку развитію народнаго благосостоянія. Эта обширность возлагает на народ лишнія тяжести по содержанію обороны, управленія, путей сообщенія и т. д. Лишнія средства, которыя идут на все это, могли бы или не собираться совсѣм с народа и итти на удовлетвореніе его нужд, накопляться в народном капиталѣ и двигать далѣе промышленное развитіе страны, или же через руки казны итти на разныя полезныя учрежденія для народа, которыя прямо или косвенно увеличивают матеріальное благосостояніе народной массы. Мы в этом отношеніи самый несчастный народ. Возьмем, напр., содержаніе военных сил, необходимых для обороны страны ~~во~~внѣ, почтовых учреждений, судебной администраціи, полиціи и других. Разбросанность русскаго населенія прямо и непосредственно отзывается в неблагопріятную сторону на его умственном развитіи. Масса русских людей, живя в селеніях, удаленных друг от друга на большія разстоянія, при том большею частью немногочисленных, имѣя сравнительно мало общенія с жителями других селеній, довольствуется, главным образом, тѣм скудным запасом опыта, наблюденій, знаній и идей, который составляет духовное достояніе данной мѣстности. Чрезвычайно медленно при этом и с большим

трудом усваиваются идеи и знания со стороны. В общем, благодаря всему этому, умственное развитие и творчество народной массы подвигается вперед медленно, почти неуловимо для наблюдения, которое очень часто остается при впечатлѣннѣи полной умственной косности и неподвижности русской народной массы.

Благодаря разбросанности населенія в нашей странѣ с большим трудом насаждался гражданскій порядок, медленно и туго устанавливалась общественная безопасность и благоустройство, слабо развивалась законность. На просторѣ долгое время господствовала и господствует у нас грубая сила и всяческій произвол отдѣльных сильных лиц или частных сообществ. Стоит, напр., припомнить разбои, подвиги казачества в степях и „удалой вольницы“ на рѣках южной Россіи, произвол и злоупотребленія администраціи в мѣстах, гдѣ, по народному выраженію „до Бога высоко, а до царя далеко“, чтобы убѣдиться в справедливости выказаннаго положенія. Конечно, нельзя все в данном случаѣ относить на счет непомерной величины территоріи и разбросанности населенія. Но во всяком случаѣ, эта разбросанность была и есть одною из главных задержек гражданскаго прогресса в нашей странѣ.

На долю этой же разбросанности надо отнести и недостаточное развитие общественной самодѣтельности в широких слоях населенія. Общественная самодѣтельность развивается успѣшно только в условіях болѣе или менѣе тѣснаго общежитія, при которых люди постоянно сталки-

ваются друг с другом, имѣютъ случай постоянно и наглядно убѣждаться, какъ переплетены ихъ взаимные интересы, какъ благосостояніе всѣхъ и каждаго зависитъ отъ общаго согласія, отъ общихъ дружныхъ усилій на общую пользу. Но исторія слишкомъ долго разъединяла русскихъ людей пространствомъ, слишкомъ долго заставляла жить и дѣйствовать разрозненно или въ мелкихъ общественныхъ группахъ, чтобы въ русскомъ народѣ могла развиться въ достаточной степени общественная самодѣятельность. Общественныя симпатіи и стремленія охватываютъ у насъ преимущественно высшіе, культурные слои населенія. Ихъ пробудило западно-европейское просвѣщеніе, распространявшееся у насъ два послѣднихъ вѣка. Но народная масса сравнительно слабо задѣята ими. Въ этомъ несомнѣнно сказываются недостатки нашего историческаго воспитанія.

При объясненіи этихъ недостатковъ указываютъ нерѣдко на вѣковую опеку и стѣсненія самодѣятельности общества со стороны государственной власти. Но историки, останавливавшіеся надъ вопросомъ о происхожденіи и развитіи русскаго государственнаго абсолютизма, справедливо указываютъ, что этотъ абсолютизмъ въ сущности есть произведеніе той же причины, которою произведены и вышеуказанныя явленія, въ связи, конечно, съ напряженною военнодѣятельностью русскаго народа. Центральная власть на Руси потому и достигла непомернаго развитія, что ей пришлось имѣть дѣло съ раздрѣженною и потому податливою народною массою и почти всецѣло взять на себя заботы.

и попеченія об общем благѣ, об общих интересах. Таким образом, и наша государственная форма, сдѣлавшаяся, впрочем, теперь достояніем исторіи, явилась порожденіем вышеуказанных условій русской общественности, только распространяла и усиливала их дѣйствіе на эту общественность.

Но если разбросанность русскаго населенія по обширной территоріи является таким сильным тормазом в его культурном развитіи, то чрезвычайно важно уяснить, как создалось такое положеніе вещей, что заставило русскій народ так распространиться, так разбрестись разном по необъятной территоріи. Вѣдь это в сущности кардинальный вопрос в нашей исторіи, и отвѣтъ на него должна дать исторія русской колонизаціи. Таким образомъ, и со стороны внѣшней и со стороны внутренней и историко-соціологической точек зрѣнія изложеніе исторіи русской колонизаціи является необходимым и удобным в курсѣ исторической географіи.

I.

О бласть разселенія славян
в восточной Европѣ к концу
IX-го и началу X-го вв.

Картину древнѣйшаго разселенія славян в восточной Европѣ на памяти исторіи дает нам наша Начальная Лѣтопись

Свое изложеніе исторіи русской колонизаціи мы должны поэтому начать с разсмотрѣнія этой картины и попытаться опредѣлить, в какой мѣрѣ она вѣрна и полна для того времени, к которому приурочивается, т. е. ко времени политическаго объединенія восточнаго славянства около Кіева.

Разсказывая о разселеніи славян с Дуная в разныя стороны, автор "Повѣсти временных лѣт" говорит, между прочим: "Также и тѣм словени пришедше и сѣдоша по Днѣпру и нарекошася **П о л я н е**, а друзіи **Д р е в л я н е**, зане сѣдоша в лѣсѣх; - а друзіи сѣдоша межю Припетью и Двиною и нарекошася **Д е р г о в и ч и**; иніи сѣдоша на Двинѣ и нарекошася **П о л о ч а н е**, рѣчки ради, яже втечетъ въ Двину, имянемъ Полота.. **С л о в ѣ н и** же сѣдоша около езера Ильменя, и прозвашася своим именем и сдѣлаша град и нарекоша и Новгород; а друзіи сѣдоша по Деснѣ и по Семи и по

Сулѣ, и нарекошася С ѣ в е р"

Затѣм, перечисляя славянскія племена, населявшія нашу страну, автор "Повѣсти" называет: К р и в и ч е й. "иже сѣдять на верх Волги и на верх Двины и на верх Днѣпра", Б у ж а н, которые прозвались этим именем, "зане сѣдоша по Бугу, послѣ же Волыннине", Р а д и м и ч е й, сѣвших по Сожу, В я т и ч е й, которые сѣли по Окѣ, Х о р в а т о в, Дулѣбов, которые сѣли по Бугу, "гдѣ нынѣ Волыннине". "А У л и ч и и Т и в е р ц ы, говорит лѣтописец, - сѣдяху по Днѣстру, присѣдяху к Дунаеви, бѣ множество их, сѣдяху бо по Днѣстру оли до моря, и суть гради их до сего дне, за то ея зваху от Грек Великая Скуфѣ". |Лаврент Лѣт. стр. 5, 10, 12|. По другому варианту: "А Уличи, Тиверцы сѣдяху по Бугу и по Днѣстру и пристодяху къ Дунаеви: и бѣ множество их, сѣдяху бо по Бугу и по Днѣпру до моря"...

По этим общим контурам, набросанным Начальною Лѣтописью, получается такая картина расселенія славян по нашей странѣ: славяне расселились по бассейнам Днѣстра, Западнаго и Южнаго Буга, Днѣпра и его правых пригоков, и из лѣвых: Сожи, Десны и Сулы, верхней Волги и Оки, верхней и средней Западной Двины и озера Ильмена. Славянская колонизація не захватывает бассейна нижняго Днѣпра |на лѣвой сторонѣ от Сулы включительно|, бассейна Дона, нижней Оки, гдѣ, по словам